

© Gasper Tringale

Джоди Пиколт — непревзойденный мастер и бессменный лидер в списках бестселлеров *The New York Times*. Ее книги, переведенные на 34 языка мира, разошлись тиражом более 15 миллионов экземпляров. А среди поклонников ее творчества — сам «король ужаса» Стивен Кинг!

Персонажи Пиколт всегда оригинальны — остается надеяться, что писательница еще не раз порадует своих читателей новыми книгами.

USA Today

В центре романа находится такое сложное и подчас противоречивое чувство, как материнская любовь.

Washington Post

Пиколт напоминает нам, как легко сделать неправильные выводы, которые могут иметь разрушительные последствия.

Glamour

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2547-8

9 785991 025478

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-5645-6

9 789661 456456

ДЖОДИ ПИКОЛТ

Роковое совпадение

В ГНЕВЕ ТАК ЛЕГКО ОШИБИТЬСЯ

ДЖОДИ ПИКОЛТ

Роковое совпадение

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ДЖОДИ
ПИКОЛТ

JODI
PICOULT

PERFECT
MATCH

A Novel

ДЖОДИ ПИКОЛТ

РОКОВОЕ СОВПАДЕНИЕ

Роман

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
П32

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется с разрешения
Atria Books, a Division of SIMON & SCHUSTER Inc.
при содействии The Andrew Nurnberg Literary Agency

Переведено по изданию:
Picoult J. Perfect Match: A Novel / Jodi Picoult. —
New York : Atria Books, 2002. — 592 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Наталья Переходенко*

ISBN 978-966-14-5645-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2547-8 (Россия)
ISBN 978-0-7434-2289-5 (англ.)

- © Jodi Picoult, 2002
- © DepositPhotos.com / Larisa Lofitskaya, обложка, 2013
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2013
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2013
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2013

ПРОЛОГ

Когда чудовище наконец вошло в дверь, на нем была маска. Она не могла отвести от него взгляд, удивленная тем, что больше никто не видит, что скрывается под личиной. Оно оказалось соседом, поливающим свои форзиции. Посторонним, улыбающимся из другого угла лифта. Из тех людей, которые протягивают малышам руку, чтобы перевести их через дорогу. «Неужели вы ничего не видите? — хотелось ей закричать. — Неужели не понимаете?» Однако она продолжала сидеть на жестком стуле, послушно сложив руки на коленях, как школьница. Плечи расправлены, но в груди, сжимаясь, словно медуза, замерло сердце. Когда же она усилием воли заставила себя дышать? Мимо стола прокурора, перед судьей, к скамье, где сидел адвокат защиты, его сопровождали два пристава. Из угла донеслось шипение включенной телекамеры. Сцена была до боли знакома, но она поняла, что никогда не смотрела на все происходящее под таким углом. Когда угол зрения меняется, открывается совершенно иная перспектива. Правда покоилась у нее на коленях, тяжелая, как ребенок. Она должна это сделать. Осознание того, что надо во что бы то ни стало молчать, ударило по рукам и ногам, как виски. Впервые за несколько недель ее покинуло ощущение того, что она бредет во сне по дну океана и легкие горят, удерживая воздух, который она вдохнула перед погружением, — она бы вздохнула глубже, полнее, если бы знала, что ее ждет. В этом ужасном месте, глядя на этого ужасного человека, она вновь ощутила себя нормальной. И с этим ощущением пришли на удивление нормальные мысли: что она не вытерла после

завтрака кухонный стол; что потерянная библиотечная книга завалилась за корзину с грязным бельем; что ей уже давно пора менять в машине масло (проехала на старом лишние полторы тысячи километров). Через пару секунд конвоирующие его приставы отойдут назад, чтобы дать ему возможность пообщаться с адвокатом наедине. Рука, которую она держала в сумочке, нащупала кожаную обложку чековой книжки, очки, помаду, покрытый крошками леденец «Лайфсейвер», выпавший из упаковки. Она нащупала то, что искала, и сжала в руке, с удивлением отметив, что оно идеально легло в ее руку, как ладонь мужа. Один шаг, второй, третий — и она уже рядом с чудовищем, чувствует его страх, видит черную кромку пиджака на фоне белоснежного ворота рубашки. Белое и черное — вот к чему все свелось. Секунду она недоумевает, почему ее никто не остановил. Почему никто не понял, что такая развязка неизбежна? Почему никто не предположил, что она придет сюда именно за этим? Даже те, кто хорошо ее знал, не стали хватать ее за руки, когда она встала с места. И тут она осознала, что на ней тоже маска, как и у чудовища. Она настолько хитро замаскировалась, настолько правдоподобно, что никто даже представить не мог, в кого она превратилась. Она почувствовала, как эта маска пошла трещинами, и, когда маска рассыпалась, подумала: «Ну и пусть все видят». Она понимала, когда приставляла пистолет к голове подсудимого, понимала, когда четыре раза без остановки стреляла в него, что в этот момент и сама бы себя не узнала.

ЧАСТЬ I

Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом
на удар — я уверена в этом, — и притом с такой силой,
чтобы навсегда отучить людей бить нас.

Шарлота Бронте. Джен Эйр¹

¹ Пер. В. Станевич. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Мы в лесу, лишь мы вдвоем. Я в своих лучших кроссовках. В тех, что с разноцветными шнурками и пожеванным задником — Мейсон сжевал его, еще будучи щенком. Его шаги больше моих, но ведь это игра — я пытаюсь прыгнуть в оставленный им след. Я лягушка. Кенгуру. Я волшебник. Звук моих шагов напоминает звук насыпаемых на завтрак хлопьев. Хруст.

— У меня болят ноги, — говорю я ей.

— Осталось совсем немножко.

— Я не хочу идти, — отвечаю я и сажусь прямо там.

Я не двигаюсь — остановилась и она. Она наклоняется и указывает пальцем, но деревья похожи на ноги высоких людей, которых я не вижу.

— Видишь? — спрашивает она.

Я качаю головой. Даже если бы я видел, все равно бы ей не признался. Она берет меня на руки и сажает себе на плечи.

— Пруд, — говорит она. — Видишь пруд?

Сидя у нее на плечах, я вижу. Это кусочек неба, лежащий на земле. Когда падают небеса, кто их возвращает на место?

ГЛАВА 1

Я всегда блистала в заключительной речи.

Безо всякой особенной предварительной подготовки я могу войти в зал суда, посмотреть в глаза присяжным и выдать речь, которая заставит их жаждать правосудия. Всякие недоделки бесят меня, я должна все подчистить, чтобы поставить точку и взяться за следующее дело. Мое начальство всем окружающим повторяет, что предпочитает брать на работу прокуроров, которые в прошлой жизни были официантами, а следовательно — умели жонглировать чем угодно. Но мне довелось работать в отделе упаковки подарков в фирменном магазине «Файлинс», чтобы оплатить обучение на юридическом факультете, и это дает о себе знать.

Сегодня на утро у меня назначены заключительное слушание по делу об изнасиловании и рассмотрение вопроса о дееспособности свидетеля. Днем назначена встреча со специалистом по ДНК по поводу пятна крови на боку разбитой машины — как оказалось, частички мозгового вещества не принадлежат ни пьяному водителю, обвиняемому в убийстве по неосторожности, ни погибшей в аварии пассажирке. Все эти мысли проносятся у меня в голове, когда в ванную заглядывает Кaleb. Отражение его лица в зеркале напоминало луну.

— Как Натаниэль?

Я выключаю воду и укутываюсь в полотенце.

— Спит, — отвечаю я.

Кaleb был в своем гараже, загружал грузовик. Он занимается каменной кладкой — выкладывает тропинки, каминь,

гранитные ступени, возводит каменные стены. От него пахнет зимой — этот запах приходит в Мэн во время созревания местных яблок. Его фланелевая рубашка в пыли, которой покрыты мешки с цементом.

— Температура есть? — спрашивает Калев, моя руки.

— Он в порядке, — отвечаю я, хотя, если честно, еще не измеряла сыну температуру; я вообще сегодня утром его еще не видела.

Я просто надеюсь: если сильно чего-то захочу — это обязательно сбудется. На самом деле вчера вечером Натаниэль уже не был болен и температура у него не поднималась выше 37 °С. Он был сам на себя не похож, но одно это не являлось бы основанием для того, чтобы оставить его дома и не отправлять в детский сад, особенно в тот день, когда я должна присутствовать в суде. Каждая работающая мать оказывается между подобными Сциллой и Харибдой. Я не могу на сто процентов посвящать время дому из-за своей работы и не могу на сто процентов отдаваться работе из-за домашних дел — поэтому живу в постоянном страхе таких моментов, как сегодня, когда одно противоречит другому.

— Я бы остался дома, но не могу отменить эту встречу. Фред договорился с клиентами, которые приедут уточнить детали, и мы все должны быть на высоте. — Калев смотрит на часы и охает. — Если честно, я уже на десять минут опоздал. — Его рабочий день и начинается, и заканчивается рано, как и у большинства подрядчиков. А это означает, что забота о том, чтобы отвезти Натаниэля в сад, лежит на мне, в то время как в обязанности Калеба входит забрать его после занятий. Он обходит меня, берет бумажник и бейсболку. — Ты же не повезешь его в садик больного...

— Нет конечно! — восклицаю я, но мою шею под воротом блузы заливают краска стыда. Две таблетки тайленола выигрывают для меня время, я успею закончить с делом об изнасиловании до того, как мисс Лидия позвонит мне и попросит

забрать сына домой. Я думаю об этом и в следующую секунду уже ненавижу себя за такие мысли.

— Нина...

Кaleb кладет мне руки на плечи. Я влюбилась в него благодаря этим рукам, которые умеют прикасаться ко мне так, как будто я готовый вот-вот лопнуть мыльный пузырь, но в то же время достаточно сильные, чтобы не дать мне этого сделать.

Я кладу ладони на руки мужа.

— С ним все будет хорошо, — настаиваю я, сила позитивной мысли. Я одариваю Калеба профессиональной улыбкой, призванной убеждать в сказанном мною. — С нами все будет в порядке.

Кaleb не сразу верит моим словам. Он умный мужчина, но осторожный и методичный. Он сперва закончит один проект с филигранным мастерством, прежде чем возьмется за следующий. Решения он принимает точно так же. Я вот уже семь лет, лежа каждую ночь рядом с ним, надеюсь, что когда-нибудь с него слетит эта шелуха рассудительности, как будто годы, проведенные вместе, могут ее ободрать.

— Я заберу Натаниэля в половине пятого, — произносит Кaleb, что на языке родителей означает: «Я люблю тебя» («любил когда-то»).

Я чувствую, как он целует меня в макушку, пока я вожусь с застежкой на юбке.

— Я вернусь к шести. — «Я тоже тебя люблю».

Он направляется к двери, я не могу оторвать от него глаз — от его широких плеч, его полуулыбки, от его повернутых носками внутрь больших рабочих сапог. Кaleb замечает мой взгляд.

— Нина, — улыбается он, и эта улыбка решает все. — Ты тоже опаздываешь.

Часы на прикроватной тумбочке показывают 7.41. У меня всего девятнадцать минут на то, чтобы встать, покормить сына,

натянуть на него одежду, усадить в автомобильное кресло и отвезти через Биддефорд в сад — в этом случае у меня будет достаточно времени, чтобы к 9.00 оказаться в Альфреде, в суде.

Мой сын крепко спит, простыни на кровати сбиты. Белокурые волосы уже отрасли — нужно было подстричь еще неделю назад. Я присаживаюсь на край кровати. Разве две секунды имеют значение, когда смотришь на чудо?

Пять лет назад я не должна была забеременеть. Никогда. «Спасибо» мяснику-хирургу, удалившему мне кисту на яичнике, когда мне был двадцать один год. Когда в течение нескольких недель меня мучили слабость и тошнота, я отправилась к терапевту, уверенная, что умираю от какого-то смертоносного паразита. Или мое тело отторгает собственные органы. Но анализ крови показал, что нет ничего страшного. Наоборот, все оказалось невероятно правильным настолько, что еще несколько месяцев я хранила результаты приклеенными к внутренней стороне дверцы аптечки в ванной: время доказательства.

Спящий Натаниэль кажется совсем маленьким, одну ручку он подоткнул под щечку, второй крепко обнимает мягкую лягушку. Бывает, по ночам я смотрю на сына, удивляясь тому, что еще пять лет назад не знала этого человечка, который изменил меня. Пять лет назад я не смогла бы сказать, что белки глаз ребенка белее выпавшего снега, а шейка — самый сладкий изгиб на его тельце. Мне бы никогда не пришло в голову повязать кухонное полотенце, как пиратский цветной платок, и с собакой искать зарытые пиратские клады. Или в дождливый воскресный день ставить эксперимент, сколько потребуется времени, чтобы в микроволновке взорвались зефирные конфеты маршмэллоу. Окружающие видят меня совсем не такой, какой знает меня Натаниэль: я много лет видела мир без прикрас, но сын научил меня различать всевозможные оттенки.

Я могла бы солгать и сказать, что никогда бы не поступила на юридический и не стала прокурором, если бы знала, что смогу иметь детей. Моя работа требует самоотдачи: ты берешь

ее на дом, с ней как-то не вяжутся игры в футбол и рождественские утренники в детском саду. Правда в том, что я всегда любила свою работу, и представляюсь я так: «Здравствуйте, я Нина Фрост, помощник окружного прокурора». Но еще я и мама Натаниэля, а это звание я не променяю ни на что на свете. И ничто не перевешивает, я разрываюсь точно посередине: пятьдесят на пятьдесят. Однако, в отличие от большинства родителей, которым страхи за детей не дают спать по ночам, у меня есть возможность с ними бороться. Я Белый Рыцарь, один из пятидесяти юристов, на которых лежит ответственность за то, чтобы очистить штат Мэн до того, как Натаниэль будет пробиваться в жизни.

Сейчас я шупаю его лоб — прохладный — и улыбаюсь. Пальцем провожу по его щечке, изгибу губ. Во сне он отмахнулся от моей руки и зарылся кулачками в одеяло.

— Вставай, — шепчу я ему на ушко. — Пора ехать.

Сын даже не шевелится. Я стаскиваю одеяло, и в нос ударяет резкий запах мочи.

Только не сегодня... Но я улыбаюсь — так советовал поступать врач, когда с Натаниэлем случаются подобные неприятности (мой пятилетний сын уже с двухлетнего возраста умеет пользоваться туалетом). Когда он открывает глаза — глаза Калеба, такие ярко-карие и притягательные, что раньше, когда я гуляла с коляской, меня на улице останавливали прохожие, чтобы поиграть с моим сыном, — я замечаю секундный страх, когда он думает, что сейчас его накажут.

— Натаниэль, — вздыхаю я, — бывает... — Я помогаю ему встать с постели и начинаю снимать мокрую пижаму, но сын изо всех сил вырывается.

От одного взмаха руки я отшатываюсь — удар приходится прямо в висок.

— Господи, Натаниэль! — восклицаю я. Но он совершенно не виноват, что я опаздываю; он не виноват, что описал постель. Я делаю глубокий вдох и стаскиваю с него штаниш-

ки. — Давай тебя переоденем, ладно? — уже нежнее произношу я. И он покорно вкладывает мне ручку в ладонь.

Мой сын всегда был необычайно жизнерадостным ребенком. Он слышит музыку в оглушающем реве автомобилей, говорит на языке жаб. Он никогда не ходит, если можно сказать. Он видит окружающий мир глазами поэта. Поэтому я не узнаю мальчика, который сейчас настороженно смотрит на меня поверх края ванны.

— Я не сержусь на тебя. — Устыдившись, Натаниэль втягивает голову в плечи. — С каждым может случиться. Помнишь, как в прошлом году я наехала на твой велосипед машиной? Ты расстроился, но понимал, что я сделала это не специально. Ведь так? — С таким же успехом можно было бы беседовать с каменной стеной Калеба. — Ладно. Можешь со мной не разговаривать. — Но и это не срывает, он не реагирует даже на шутку. — Хорошо, я знаю, что тебя утешит. Можешь снова надеть свою «диснеевскую» рубашку. Поносишь ее два дня подряд.

Если бы Натаниэль мог, он бы носил ее не снимая. В его спальне я переворачиваю содержимое всех ящиков и нахожу эту рубашку в ворохе грязных простыней. Увидев рубашку, Натаниэль вытягивает ее и начинает надевать через голову.

— Поймай, — говорю я, забирая рубашку. — Знаю, я обещала, но ты ее описал, Натаниэль. Ты не можешь идти в ней в садик. Сперва ее необходимо постирать.

Нижняя губа Натаниэля начинает подрагивать, и неожиданно я — профессиональный третейский судья — опускаюсь до сделки о признании вины.

— Милый, я обещаю, что сегодня вечером ее постираю. Ты сможешь носить ее до конца недели. И всю следующую неделю тоже. Но сейчас мне нужна твоя помощь. Нужно быстро поесть, чтобы вовремя выйти из дому. Договорились?

Через десять минут мы пришли к соглашению — я полностью капитулировала. Натаниэль надевает мокрую «диснеевскую» рубашку, которую я простирнула руками, наспех прокрутила

в сушилке и сбрызнула дезодорантом для собак. Может быть, у мисс Лидии аллергия, а может, никто и не заметит пятна на широкой улыбке Мики Мауса. Я достаю две коробки с хлопьями.

— Какие?

Натаниэль пожимает плечами, и сейчас я убеждена, что его молчание больше связано с моим раздражением, чем со вспышкой стыда. Кстати сказать, это срабатывает.

Я сажаю сына за стол перед тарелкой с кукурузными медовыми колечками, а сама собираю ему обед.

— Лапша, — со вкусом произношу я, пытаюсь развеять его упадническое настроение. — И... ого! Куриная ножка, оставшаяся после вчерашнего ужина! Три печенья «Орео»... и палочки сельдерея, чтобы мисс Лидия опять не кричала на мамочку из-за питательных пирамид. Готово.

Я закрываю отдельный пакет для завтраков и укладываю Натаниэлю рюкзак, хватаю банан (себе на завтрак), потом смотрю на часы на микроволновке. Даю Натаниэлю еще две таблетки тайленола — один раз сыну не повредит, а Калек никогда ничего не узнает.

— Что ж, нам пора, — говорю я.

Натаниэль неохотно натягивает кроссовки и поочередно подставляет мне каждую ножку, чтобы я завязала шнурки. Он застегивает молнию на флисовой куртке и натягивает рюкзак. Он кажется огромным на его худеньких плечиках; иногда со спины он напоминает мне Атласа, который держит на себе земной шар.

По дороге в садик я ставлю в машине любимую кассету Натаниэля — группу «Битлз», «Уайт Албум», «Белый альбом», — но даже «Роки Раккуну» не под силу развеять уныние Натаниэля. Он явно сегодня встал не с той ноги. «С мокрыми ногами», — со вздохом думаю я. Негромкий голосок в глубине души уже нашептывает мне о том, что через четверть часа я с радостью переложу заботу о нем на чужие плечи.

Літературно-художнє видання

ПШКОЛТ Джоді
Фатальний збіг
(російською мовою)

Роман

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *К. В. Шаповалова*
Відповідальний за випуск *О. В. Трефілова*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *В. В. Каталкіна*

Підписано до друку 10.07.2013. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 15 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ПИКОЛТ Джоді
Роковое совпадение

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Шаповалова*
Ответственный за выпуск *Е. В. Трефилова*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *В. В. Каталкина*

Підписано в печать 10.07.2013. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Minion». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 15 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140,
пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

ДОНЕЦК

ООО «ПКФ «Универсальный бизнес»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
Тел.: +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92, +38 (062) 348-37-86
e-mail: ksd@kredo.net.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, ул. Вербова, 17-А
Тел.: +38 (067) 572-63-34
+38 (044) 351-14-39
e-mail: booksmt@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю. Д.

69057, г. Запорожье, ул. Новостроек, 3
Тел: +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@ua

**Одесское
подразделение**

65063, г. Одесса, ул. Армейская, 8-В
тел. +38 (048) 776-07-67
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Ви зводете навколо себе невидиму стіну, щоб захистити своїх близьких від жахів навколишнього світу. Але що, як одного разу її буде зруйновано? Помічник окружного прокурора Ніна Фрост стикається з найжахливішим кошмаром усіх батьків — її п'ятирічного сина зґвалтовано. Ще вчора впевнена у своєму майбутньому жінка наважується на відчайдушний крок — убивство злочинця. Постріл — і все минуле життя перекреслено... Згодом з'ясується, що обвинувачуваний став жертвою фатального збігу й насправді не винен. Хто ж помститься за поламану долю Ніни та її дитини?

Пиколт Дж.

П32 Роковое совпадение : роман / Джоди Пиколт ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2013. — 464 с.

ISBN 978-966-14-5645-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2547-8 (Россия)

ISBN 978-0-7434-2289-5 (англ.)

Вы строите возле себя невидимую стену, чтобы оградить своих близких от ужасов окружающего мира. Но что, если однажды она рухнет? Помощник окружного прокурора Нина Фрост сталкивается с самым страшным кошмаром всех родителей — ее пятилетнего сына подвергли насилию. Еще вчера уверенная в своем будущем женщина решает на отчаянный шаг — убийство преступника. Выстрел — и вся прошлая жизнь перечеркнута... Потом окажется, что обвиняемый стал жертвой рокового совпадения и на самом деле не виновен. Кто же отомстит за поломанную судьбу Нины и ее ребенка?

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США